

Ибн-Сина (Авиценна)

дней. Европейцы перевели ее на латынь под названием «Sufficienciae» («Достаточное»). О том, что послужило поводом к написанию этого труда, мы узнаем из «Автобиографии» Ибн-Сины со слов его ученика и биографа аль-Джузджани. Однажды тот попросил учителя прокомментировать книги Аристотеля; аш-Шейх (Ибн-Сина) ответил, что у него нет для этого свободного времени, заметив: «Если тебя удовлетворит то, что я напишу книгу, в которую включу все, что я считаю правильным в этих науках, не дискутируя с противниками и не занимаясь их опровержением, то я сделаю это». Он взял себе в привычку ежедневно по утрам, до службы, сочинять по две страницы, а когда возвращался и в его доме собирались ученики, он устраивал «двойные чтения»: аль-Джузджани зачитывал новые страницы из «аш-Шифа», а кто-нибудь из приглашенных — отрывок из «Канона», после чего вечер заканчивался весело, с вином и танцами. Между тем новые удары судьбы обрушились на аш-Шейха, когда в 1023г. скончался старый правитель, и ему наследовал его сын, который после отказа Ибн-Сины на предложение вновь занять пост визиря, заточил того в крепость, раскрыв тайную переписку ученого с эмиром Исфахана, которому Ибн-Сина предложил свои услуги. Но ученый и в заточении не переставал работать. Так, он написал мистический трактат-аллегория о возникновении человеческого разума «Хаий ибн Йакзан» («Живой, сын Бодрствующего»), медицинские труды по внутренним болезням: «Книгу о коликах» и «Сердечные препараты», а также «Руководство». После освобождения, когда войска правителя Исфахана взяли Хамадан, Ибн-Сине еще раз предложили стать там визирем, но он опять ответил отказом. Тайно, в платье дервиша, он вместе с верным своим

учеником аль-Джузджани, братом и двумя слугами выскользнул из города, бежав в Исфахан.

Последний, исфаханский период жизни Ибн-Сины (1024-1037) оказался чрезвычайно плодотворным, в немалой степени благодаря той благо-